

Утомленный путешествием, Вэнь Сюй и его солдаты высадились в городке за пределами Безночного города. Они могли бы продолжить путь во дворец, но первый наследник решил отдохнуть ночью, чтобы убедиться, что у него достаточно сил, чтобы справиться с любым беспорядком, ожидающим его там.

Вэнь Сюй распустил свою свиту, велел им забронировать несколько номеров в лучшей гостинице, а сам отправился на прогулку, желая размять ноги. Одним из недостатков долгого перелёта было одеревенение, возникавшее в мышцах от долгого стояния в одном и том же положении.

Прогуливаясь по тихим улочкам, Вэнь Сюй рассеянно наблюдал, как последние горожане закрывают свои магазины и расходятся по домам, озаряя себе путь светом фонарей. Один за другим они исчезали, оставляя наследника в темноте.

Вэнь Сюй не возражал.

Ночная тьма позволила ему укрыться ото всех, а в данный момент он нуждался в этом. Хотя его положение в жизни давало ему исключительные права и власть, оно также обременяло его ответственностью и заговорами.

Вэнь Сюй потёр переносицу, ощущая, как нарастает напряжение между глазами.

С внезапным отклонением ци его отца ситуация во Дворце Солнца и Пламени превратилась в хаос. Он понятия не имел, кто умер, а кто всё ещё жив. Срочное сообщение, которое он получил, требовало его немедленного возвращения, но не учитывало слишком много деталей, чтобы рисковать и лететь в Безночный город без какой-либо подготовки.

Его отец страдал сильным отклонением ци. Несколько старейшин были ранены или умерли во время его буйства. Лидер Ордена был пока ещё жив, но едва-едва, и целители не знали наверняка, поправится он или нет. Вэнь Ичэнь временно взял на себя руководство до возвращения Вэнь Сюя.

Мысль о его старшем двоюродном брате заставила Вэнь Сюя поморщиться. Вэнь Ичэнь был одним из нескольких людей, которые унижались перед его отцом, мечтая о месте лидера Ордена для себя. Если бы Вэнь Сюй не действовал быстро и решительно по прибытии, ему предстояла бы драка – по правде говоря, возможно, не одна.

Любая нестабильность в руководстве потенциально могла привести к восстанию недавно аннексированных Орденов и кланов. Кроме того, только власть его отца удерживала более богатые семьи от разделения и создания своих собственных Орденов и кланов. Хотя Вэнь Сюй любил мощь Цишань Вэня, он иногда задавался вопросом, не стал ли их Орден слишком большим, чтобы эффективно им управлять.

Затем был Вэнь Чао. Да, он испытывал привязанность к своему сводному брату, но не мог

сказать, что доверял ему. Ветреный характер юноши и жестокий темперамент делали его лояльность сомнительной.

Ну, на данный момент это не имело значения. Его отец не был мертв; следовательно, Вэнь Сюй ещё не совсем взошел на руководящую должность. На данный момент ему нужно было убедиться, что никто не сомневается в силе его лидерства.

Вэнь Чао проклинал каждую секунду, потраченную в Облачных Глубинах. Ослабленный из-за потери крови, он не мог ничего сделать, кроме как, пошатываясь, добраться до своей кровати и ждать целителя.

Полуразрушенная гостиница, в которую забросил его ученик, мало чем улучшила настроение: комната была размером с его кровать во дворце, не имела надлежащих удобств для купания и воняла, как чёртова рыба, которую он выпотрошил для этого грёбаного Вэя.

После того, как ученик перевязал горло Вэнь Чао и напоил его духовной энергией, он отправился на поиски врача.

Горло второго наследника нещадно болело, хотя больше не кровоточило. Этот чёртов Вэй Усянь чуть не убил его! Чёрт! Это ему совсем не помогло. Когда Вэнь Чжулю выбыл из строя, вероятно, погиб от рук этих ублюдков, его способность принять руководство от своего брата была резко затруднена. Теперь, лучшее, что он мог сделать, это вернуться в Безночный Город и рассказать свою собственную историю своему старшему брату, прежде чем Вэнь Сюй услышит какие-либо сообщения об обратном.

Вэнь Чао опустился на комковатый матрац и проклял своего ученика за то, что он так долго медлил. Даже раненый, он хотел прилично поесть и выпить достаточно вина, чтобы заглушить свой гнев.

Эти чёртовы Лани заплатят за то, что разрушили его планы. Они осмелились встать у него на пути, как будто он был меньше, чем тот Вэнь, которым он был. А Цзян, что ж, этот сопляк получил по заслугам. Честно говоря, этот жалкий Цзян Ваньинь, на самом деле, думал, что он, Вэнь Чао, сын Вэнь Жоханя, сделает для него всё, что угодно. Конечно, некоторые люди, включая его брата, могли бы сказать, что уничтожение ядра наследника Ордена был сродни объявлению войны, но какое это имело значение? Их отец всё равно планировал истребить меньшие Ордена, так что, пошли они к чёрту!

Юй Цзыюань не могла усидеть на месте. Её кожа чесалась от желания что-то сделать, причинить кому-нибудь боль или выпустить Цзыдянь на любого, кого она могла бы обвинить в состоянии своего сына. Она ходила взад-вперёд по комнате А-Чэна в павильоне исцеления, и её

кольцо искрилось при каждом шаге.

Мальчик выглядел нормально. Конечно, он был немного бледнен, но не настолько, чтобы это вызывало беспокойство. Тем не менее, проклятые Лани настаивали на том, чтобы дать ему успокоительное.

— Он нестабилен, — заявляли они в своем высокомерном, непоколебимом стиле Ланей.

Боги, как она их ненавидела. Как смеет эта связанная правилами задница, Лань Цижэнь допустить, чтобы её сын, наследник великого Юньмэн Цзяна, превратится в какого-то заурядного, слабого человека, ничем не лучше самого низкого крестьянина?

Будь её воля, она бы стегала этого самодовольного Ланя до последнего вздоха.

— Мама, хочешь чаю?

Юй Цзысюань посмотрела на дочь, стоящую перед ней с чашкой в руках, словно какая-то служанка. Боже, неужели это то, с чем она осталась? Слабая девочка, предпочитающая играть в кухарку вместо того, чтобы возвращать более сильное золотое ядро.

— А-Ли, я возьму немного, — сказал её муж, и его тон был подавленным и слишком добрым, по мнению Цзысюань. Он взял чашку у их дочери и нежно улыбнулся ей. — Почему бы тебе не пойти немного отдохнуть. Мы свяжемся с тобой, если произойдут какие-либо изменения или А-Чэн проснётся.

Девушка робко улыбнулась обоим родителям и кивнула, её глаза покраснели и опухли от слёз.

— Не опускай голову и носи вуаль. Не годится, чтобы Цзинь Цзысюань или кто-либо ещё увидел, как ты выглядишь! — приказала госпожа Юй, раздражённо нахмурившись. — Честно говоря, такие чрезмерные эмоции неуместны. Ты хочешь, чтобы люди думали, что Юньмэн Цзян слаб? Ты дочь лидера Ордена. Продemonстрируй немного силы, немного твёрдости характера. Как ты можешь ожидать, что наследник одного из самых богатых Орденов будет уважать тебя, если ты будешь прятаться по углам, сопя и всхлипывая, как служанка, получившая выговор?

— Моя госпожа, — огрызнулся Фэнмянь, осмеливаясь сердито взглянуть на неё. — Это жестоко. А-Чэн перенёс большой удар. Это правильно, что А-Ли расстроена потерей своего младшего брата.

Цзысюань фыркнула и щёлкнула языком. Какой слабый человек.

— И как наш сын оказался в такой ситуации? Хм? Может быть, это потому, что его отец не мог уделить ни времени, ни сил, чтобы сделать его сильнее? Вместо этого, ты отправил его сюда,

чтобы тратить своё время на общение с младшими заклинателями. Тебе следовало отправить его в Мэйшань. Там бы он был в безопасности. Он бы стал сильнее и научился бы стойкости, научился бы защищать себя, вместо того, чтобы, в конечном итоге, остаться ни с чем, жалким, слабым человеком, ничем не лучше самого обыкновенного штатского, более хилым, чем твоя дочь.

— Цзян Чэн не жалок и не слаб, — сказал её муж сквозь стиснутые зубы, — в нём есть нечто большее, чем его золотое ядро.

Цзыюань засмеялась над ним:

— Теперь ты заступаешься за него? Конечно, заступаешься. Это то, чего ты хотел! Чтобы он был слабым, чтобы ты мог найти это своё чертово отродье и отдать ему Пристань Лотоса!

Мужчина имел наглость сжать кулаки и показать гнев в глазах:

— О чём ты говоришь?

Губы Цзыюань скривились от отвращения:

— Ты знаешь, о чём я говорю. А-Чэн не может руководить без ядра, а А-Ли слишком мягкая и нежная, чтобы делать что-то большее, чем быть женой Цзинь Цзысюаня. Остается только три варианта. Ты назначаешь наследником Ордена одного из отпрысков своих кузенов, у нас родится ещё один ребёнок, чего — я тебя уверяю! — не произойдет, или ты, наконец, признаёшь Вэй Усяня своим внебрачным сыном и называешь его своим наследником. И если ты посмеешь это сделать, если ты посмеешь унижить меня таким образом — я уйду!

Фэнмянь на мгновение прикрыл глаза, и гневный румянец окрасил его лицо, доставив Цзыюань момент удовлетворения.

— В последний раз повторяю: Вэй Усянь не мой сын, поэтому я не могу назвать его наследником. Даже если бы я усыновил его, он не был бы наследником. Ты понимаешь это?

Госпожа Юй скрестила руки на груди и отвела взгляд, не желая верить ему. Цзансэ Санжэнь была лучше её, сильнее, красивее, с ней было легче ладить. Конечно, её сын должен был быть лучше Цзян Чэна.

— А что касается А-Чэна, он женится, и его ребёнок станет наследником Ордена. Я не настолько стар, чтобы умереть до того, как мой внук станет достаточно взрослым, чтобы вступить во владение.

Это привлекло внимание Цзыюань. Конечно! Её сын, возможно, больше не заклинатель, но у него всё ещё могут быть дети. Он и та девушка поженятся как можно скорее, и родословная

Юй по-прежнему будет править Юньмэнем.

На этот раз её муж на самом деле проявил некоторый интеллект. Теперь всё, что ей нужно было сделать, это заставить кого-то заплатить за потерю Ордена Юньмэн Цзян.

<http://tl.rulate.ru/book/120105/5088098>